

ков // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 92—94.

7. Григорьева А. В., Ширяева Т. А. Профессиональная компетентность учителя: механизмы формирования и совершенствования в новых образовательных условиях // Известия высших учебных заведений. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 321—324.

8. Кипкеева З. Х. Мультикультурная образовательная среда как фактор формирования этнической идентичности у младших школьников // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 212—218.

REFERENCES

1. Grishin I. A., Nikolaeva E. A. Features of research and teaching cross-cultural management in the context of markets' globalization and internationalization of production in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 4 (21). P. 92—96.

2. The Life Skills Handbook [Electronic resource]. URL: <http://www.macmillanenglish.com> (date of viewing: 02.03.2015).

3. Krasnozhonova E. S. Cognitive activity of younger students in the concepts of Russian teachers in the 1960—1980s of the 20th century: dissertation of the candidate of pedagogical sciences. Pyatigorsk, 2005. 185 p. [Electronic resource]. URL: <http://www.disserscat.com> (date of viewing: 21.03.2015).

4. Gadelia L. V. Methodology of integrative teaching of foreign culture preschool and primary school children: the example of the integration of the English language, drawing, rhythm, music and cultural knowledge: dissertation of the candidate of pedagogical sciences. M., 2004. 194 p. [Electronic resource]. URL: <http://www.disserscat.com> (date of viewing: 11.02.2015).

5. Amonashvili Sh. A. Welcome kids!: Handbook for Teachers. M.: Prosveschenie, 1983. 208 p.

6. Yerofeyeva O. G. Theoretical-methodological bases of the issue of research of cultural-leisure activity of schoolchildren // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 2 (23). P. 92—94.

7. Grigor'eva A. V., Shiryayeva T. A. Professional competence of teachers: mechanisms of formation and improvement in a new educational environment // News of the higher educational institutions. Series: Humanities. 2013. № 4. P. 321—324.

8. Kipkeeva Z. Kh. Multicultural educational environment as a factor of formation of ethnic identity of the primary school children // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 1 (18). P. 212—218.

13.00.08 ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

13.00.08 THEORY AND METHOD OF VOCATIONAL EDUCATION

УДК 378:811

ББК 74.58:81.2

Loktyushina Elena Alexandrovna,
candidate of pedagogy, associate professor,
associate professor of the foreign languages department
of Volgograd State Social-Pedagogical University,
Volgograd,
e-mail: lealok@gmail.com

Локтюшина Елена Александровна,
канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры
иностраных языков Волгоградского государственного
социально-педагогического университета,
г. Волгоград,
e-mail: lealok@gmail.com

Saitimova Tatiana Nikolayevna,
candidate of pedagogy,
associate professor of the foreign languages department
of Volgograd State Social-Pedagogical University,
Volgograd,
e-mail: saitimova79@mail.ru

Сайтимова Татьяна Николаевна,
канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета,
г. Волгоград,
e-mail: saitimova79@mail.ru

ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ПОДХОД К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING AS AN APPROACH TO VOCATIONAL TRAINING

В статье представлен анализ подхода «предметно-языковое интегрированное обучение» как наиболее прогрессивного подхода к определению содержания профессионального образования. Рассматриваются существующие модели в рамках данного подхода, обеспечивающие эффективность процесса профессиональной подготовки будущих специалистов к решению профессиональных задач на основе реализации иноязычной компетентности. Приводятся примеры реализации данного подхода российскими и зарубежными университетами. Формулируются условия успешного внедрения в учебный процесс моделей предметно-языкового интегрированного обучения.

Делается вывод о том, что проектирование содержания профессионального образования на основе интеграции предметного и языкового опыта позволит оптимизировать иноязычную подготовку в вузе и улучшить качество организации учебного процесса.

The article presents analysis of the content and language integrated learning as the most progressive approach to defining the content of vocational training. The authors examine existing models within the framework of the given approach, which ensure effectiveness of vocational training of the future specialists for

solving professional tasks based on the foreign language competence. The article gives examples of this approach implementation by Russian and foreign universities. It also suggests the terms of successful introduction of the content-language integrated learning models into vocational training. The authors make conclusion that designing of the content of vocational training based on the content and language integration experience will allow enhancing the university foreign language training and improve the quality of the teaching process arrangement.

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение, общение, контекстное обучение, содержание профессиональной подготовки, языковой опыт, предметно-ориентированное обучение, профессиональные задачи, языковое образование, познание, культура.

Keywords: content and language integrated learning, communication, context learning, vocational training content, language experience, content-based instruction, vocational tasks, language training, cognition, culture.

Профессионально-экономическая и социально-культурная модернизация общества опираются на систему профессионального образования как на системообразующий фактор, характер которого проявляется в том, что при наличии эффективной системы профессионального образования значительно усиливается эффективность всех процессов модернизации, обеспечивающих устойчивость развития социума [1]. Процессы глобализации, превращение информации в предмет и продукт труда привели к созданию мультинациональной модели экономики, где производственный и рыночный успех напрямую зависит от способности специалистов к эффективному информационному обмену и другим формам функционирования в среде, в которой востребуется иноязычная коммуникативная компетентность.

Деятельность крупных многонациональных компаний характеризуется интенсивным обменом знаниями, идеями, человеческими ресурсами и производимыми продуктами между предприятиями и специалистами в глобальном масштабе. Важная особенность современного бизнеса — это опосредованность профессиональных решений, экспертиз качества продукции и способов организации производства, с одной стороны, глобальными технологическими достижениями, а с другой — национальным менталитетом и культурными особенностями производителей, что неизбежно требует гуманитарной, культурологической и языковой подготовки современных специалистов. Профессиональная иноязычная компетентность специалиста является фактором его статусного роста, а языковая политика, проводимая компанией, является важным фактором ее положения на рынке. В настоящее время нехватка профессионалов — одна из важнейших проблем, так как недостаток квалифицированных специалистов, способных поднять и развить экономику страны до уровня, сопоставимого с экономиками высокоразвитых стран, существенно тормозит развитие страны [2].

Включение такого рода компетенции в структуру профессионального образования в создавшейся ситуации может рассматриваться в качестве важного ресурса социально-экономического развития страны, инструмента успешной жизнедеятельности человека в поликультурном и мультилингвальном сообществе людей, фактора культурного и интеллектуального развития личности, обладающей общепланетарным мышлением. Назревает острая необходимость приведения содержания и технологий всех видов профессионального образования к новым реалиям языковой ситуации в обществе, что предполагает отход от традиционной схемы его содержания «профкомпе-

тентность + иностранный язык» и пониманию того, что первый компонент сегодня уже не может осваиваться без второго, поскольку подготовленный таким образом специалист по современным меркам в любом случае окажется некомпетентным.

Помимо этого лингвистический, социокультурный, прагматический, дискурсивный и стратегический аспекты, то есть знание правил языка и умение адекватно их использовать в соответствии с социокультурными нормами коммуникативного поведения и способность связно, логично и функционально излагать мысли, а также желание постоянно компенсировать пробелы в знаниях, являются наиважнейшими аспектами готовности к иноязычному сотрудничеству в профессиональной среде [3].

Освоение этой качественно новой компетенции не может быть обеспечено традиционной дисциплиной «Иностранный язык», преподаваемой так называемым межфаком — межфакультетскими кафедрами иностранных языков, а требует создания качественно новых деятельностно-практических метапредметных учебных модулей и соответствующих им форм взаимодействия преподавателей, что должно привести к освоению студентами опыта решения профессионально-коммуникативных задач на основе ориентировки в профессионально-языковых ситуациях.

Необходимо, однако, отметить, что в последние годы делаются попытки соединения предметной области изучаемой профессии с одновременным формированием способности представить эту область средствами иностранного языка. Речь идет о подходе, который получил название «предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL)» и прообразом которого явился подход «иностранный язык для специальных целей».

Это подход к овладению содержанием обучения через иностранный язык и одновременно языком через предмет. Идея его сторонников заключалась в создании «общего термина», который охватывает различные формы использования языка как средства обучения. CLIL основывается на фундаментальных методологических принципах, основным из которых является принцип «языкового погружения». Он открывает двери для привлечения все большей аудитории, изучающей иностранные языки, формирует уверенность молодых людей в своих силах, а также дает опору тем, кто не был достаточно успешным в изучении языков в традиционной форме. Кроме того, он предоставляет возможность овладеть языком без использования дополнительного времени в рамках учебной программы, что является особенно актуальным для профессионального образования. Еврокомиссия также поощряет переподготовку преподавателей, чтобы повысить их языковую компетентность в целом, для того чтобы продвигать идею о преподавании нелингвистических дисциплин на иностранном языке.

Британский совет трактует CLIL как компетентностный подход к преподаванию языков, основная идея которого — в одновременном овладении языком и предметом, то есть «использовать язык, чтобы учиться, и учиться, чтобы пользоваться языком», и отмечает его нарастающую популярность в качестве одного из ведущих подходов к профессиональному образованию в европейских университетах. CLIL поощряет внедрение в учебные планы университетов программ, которые развивают навыки межличностного общения, межкультурные, коммуникативные и языковые способности, востребованные сегодняшними работодателями [4].

Основные принципы CLIL: 1) язык используется одновременно для учебы и общения; 2) содержание языковой подготовки определяется содержанием предметной области, которое необходимо освоить. Урок в соответствии с принципами CLIL — это не урок иностранного языка и не урок в рамках специальной дисциплины, преподаваемой на иностранном языке. Успешный CLIL урок должен включать в себя следующие элементы (4 C):

— content (содержание: профессиональные знания, навыки и понятия, связанные с изучаемой сферой деятельности);

— communication (общение: использование языка для обучения с одновременным обучением пользоваться языком);

— cognition (познание: развитие навыков мышления, которые обеспечивают образование абстрактных и конкретных понятий языка и профессии);

— culture (уважение к альтернативным точкам зрения и восприятие и понимание чужой и собственной культуры) [5].

CLIL видится как принципиально новый опыт в сравнении с традиционным изучением иностранных языков, поскольку содержание предмета и язык осваиваются одновременно. Этот подход поощряет преподавателя языка узнавать больше о предметной области своих студентов, а преподавателей специальных дисциплин — изучать иностранный язык, как это и должно быть в высшей школе. Существуют разные типы обучения в соответствии с подходом CLIL: soft CLIL (преподавание отдельных тем из содержания специальных дисциплин на занятиях по иностранному языку); hard CLIL (частичные программы погружения, где более половины дисциплин преподаются на иностранном языке); modular CLIL (предмет преподается на иностранном языке определенное количество часов) [6].

Этот подход наряду с движением Foreign Language Across the Curriculum в Великобритании, США и Канаде, а также определенным опытом контекстного обучения в СССР легли в основу так называемого предметно-ориентированного обучения (content-based instruction), новой парадигмы языкового образования, сфокусированной на формировании иноязычной компетенции студентов одновременно с углублением их знаний в предметных областях будущей профессии. Суть этого подхода в том, что студенты осваивают язык одновременно с содержанием основных предметов из профессиональной области. Язык профессии должен быть понятным, непосредственно соприкасаться с содержанием основной учебной программы, идти параллельно с ней и отражать потребности студентов. Студенты и преподаватели не только вовлечены в овладение содержанием профессиональных дисциплин, но и в сопутствующие этому овладению виды реальной профессиональной деятельности на основе языковой поддержки.

СВИ — это вариант контекстного обучения. Студенты обучаются языку, встроенному в определенный профессиональный дискурс, а не отдельным фрагментам языка. Таким образом, языковое обучение интегрируется в содержание профессионального контекста. Использование последовательно выстроенного содержания предметов позволяет студентам с опорой на их предшествующий опыт одновременно осваивать язык и предметную область. Также этот подход способствует усилению мотивации, гибкости и способности к адаптации в профессионально-языковой среде.

Этот подход широко используется во всем мире в форме нескольких моделей, самые распространенные из которых — theme-based courses, adjunct/linked courses, sheltered subject-matter instruction, and second language medium courses.

Theme-based courses представляют собой наиболее распространенную модель СВИ благодаря относительной легкости их внедрения, поскольку преподаватели в области языка действуют автономно от преподавателей специальных предметов, а следовательно, не требуется никаких организационных и административных изменений. В таких языковых курсах преподаватель в области языка не является специалистом в специальных предметах и не несет ответственности за содержание профессионального дискурса. Языковой компонент в курсах такого вида или выстраивается вокруг различных тем в рамках специальных предметов, или включает ряд общих тем и предметную содержательную область. В обоих случаях темы — это

центральные идеи, которые формируют основные учебные блоки и выбираются в соответствии с академическими и когнитивными интересами и потребностями студентов, их образовательными целями, потребностями и ожиданиями образовательных учреждений и общества. Обычно такой курс включает в себя несколько взаимосвязанных тем, организуемых от более общих тем к более конкретным, и преследует в большей степени языковые цели, чем цели развития профессиональных навыков. Он является инструментом интеграции языка и содержания в необходимом балансе, не перегружая студентов предметным содержанием в ущерб языковым аспектам. Примером такого типа курса является учебная программа по иностранному языку для неспециальных факультетов Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Этот курс нацелен на развитие навыков устной речи в рамках профессиональной, культурной и учебно-познавательной сфер общения, овладение профессиональной терминологией и научной лексикой, развитие навыков чтения специальной и научной литературы с целью извлечения значимой для студента информации.

Adjunct/linked courses представляют собой более сложную модель интегрированного языкового и предметного обучения, поскольку они не развиваются сами по себе, а сопровождают предметную область специальности. Основная цель этой модели — соединить специально разработанный языковой курс со стационарным академическим курсом. Основной стационарный курс и языковой курс основываются на одной и той же содержательной базе, но различаются в фокусировании обучения. Преподаватель предмета фокусируется на академических концептах, а преподаватель языка — на языковых навыках использования предметного содержания как основы контекстуализации процесса овладения языком. Языковой компонент курса напрямую связан с академическими потребностями студентов, что помогает усилить мотивацию в овладении как языком, так и профессией. Хотя польза от таких курсов велика, их внедрение требует организационных изменений и координации усилий различных академических отделений. Необходима синхронизация учебных планов с учетом интересов всех вовлеченных сторон, хотя, как правило, отправной точкой для построения языкового курса выступает содержание специальной дисциплины. Такая модель предметно-языкового интегрированного обучения была разработана и внедрена кафедрой иностранных языков ВГСПУ на факультете экономики и управления.

Несмотря на то что дисциплина «Иностранный язык» относится к блоку гуманитарных и социально-экономических дисциплин, реализуемая модель способствовала формированию ряда профессиональных компетенций (ПК). Используемые технологии в рамках подхода CLIL развивают способность проектировать организационную структуру, осуществлять распределение полномочий и ответственности на основе их делегирования (ПК-2, тема «Компания»), способность использовать основные теории мотивации, лидерства и власти для решения управленческих задач (ПК-4, тема «Менеджмент»), способность эффективно организовывать групповую работу на основе знания процессов групповой динамики и принципов формирования команды (ПК-5, темы «Менеджмент», «Деловые встречи»), способность участвовать в разработке маркетинговой стратегии организаций, планировать и осуществлять мероприятия, направленные на ее реализацию (ПК-10, тема «Маркетинг»).

Стратегии, основанные на интеграции специальных предметов и иностранного языка, формируют умения решать управленческие задачи, связанные с операциями на мировых рынках в условиях глобализации (ПК-24, темы «Менеджмент», «Деньги»), позволяют овладеть основами межкультурных отноше-

ний в менеджменте, эффективно выполнять свои функции в межкультурной среде (ПК-25, темы «Менеджмент», «Типы собственности»).

Содержание и средства достижения образовательных целей при работе над темами «Макроэкономика» и «Финансовые учреждения» позволяют оценить воздействие макроэкономической среды на функционирование организаций и органов государственного и муниципального управления (ПК-27) и понять роль финансовых рынков и институтов (ПК-46).

Умение находить и оценивать новые рыночные возможности и формулировать бизнес-идею (ПК-48), а также способность оценивать экономические и социальные условия осуществления предпринимательской деятельности (ПК-50) формируются в процессе освоения тем «Как начать собственное дело» и «Типы собственности» [7].

Sheltered subject-matter instruction осуществляется на иностранном языке преподавателем-предметником, владеющим иностранным языком, в некоторых случаях преподавателем языка, имеющим дополнительное образование в определенной предметной области. Для достижения поставленных целей должно быть соответствие уровня языковой компетентности студентов требуемому опыту в области предметных дисциплин. Хотя основная характерная черта этой модели — развитие иноязычных навыков в соответствии с целями курса, нужно помнить, что общая цель такого рода обучения — это овладение содержанием предметной области, а не языком.

Одним из самых ярких и эффективных примеров разработки модели подобного курса является программа магистратуры по направлению подготовки 040100 «Социология». Международный англоязычный профиль «Глобальная социология: сравнительные перспективы» разработан факультетом социологии СПбГУ в рамках деятельности Института восточных и западных обществ в сотрудничестве с южнокорейскими и европейскими университетами и академическими фондами. Инициатива по разработке данного профиля исходит из необходимости подготовки специалистов, обладающих комплексом знаний и умений, позволяющих осуществлять сравнительный социологический анализ современных социальных, политических, экономических и этнокультурных проблем и процессов, характерных для западных и восточных обществ в условиях глобализации. Обучение проводится на английском языке ведущими петербургскими и зарубежными специалистами из Республики Корея, Нидерландов и Германии. Предоставляется возможность изучения корейского языка с преподавателем из Южной Кореи. Профиль нацелен на подготовку высококвалифицированных социологов-профессионалов на основе всестороннего изучения теории и методов сравнительной социологии и глобализации:

- получения образования в вузах-партнерах с помощью программ мобильности;
- самостоятельной исследовательской работы;
- прохождения стажировок в отечественных и зарубежных компаниях, органах государственной власти, международных организациях;
- профессиональной языковой подготовки;
- развития навыков делового общения.

Знания и навыки выпускников магистерского профиля «Глобальная социология: сравнительные перспективы» окажутся полезными для работы в иностранных компаниях разного профиля, неправительственных организациях, российских и иностранных фондах, туристическом бизнесе и в области массмедиа. Выпускники программы работают координаторами зарубежных академических научных фондов, менеджерами международных программ в вузах, специалистами по маркетингу и логистике в компаниях, аналитиками и исследователями в социологических центрах, ведущими

радиопередач, а также продолжают учебу в аспирантуре.

Выпускники, ориентированные на дальнейшее обучение в аспирантуре в ведущих российских вузах или по программе PhD в зарубежных университетах, получают необходимую для этого подготовку [8].

Second language medium courses представляют собой стационарные академические курсы по различным дисциплинам (история, социология, экономика и др.). В этом случае язык не является целью обучения, то есть форма подачи материала не подстраивается под языковой уровень студентов. Контекст представляет собой прекрасную возможность для языкового обучения, поскольку включает интенсивное использование высококонтекстуализированного языка в соответствии с академическими интересами студентов. Это позволяет развивать языковую компетенцию через формирование рецептивных и продуктивных навыков несистематизированным образом. Пример такого курса — учебная программа бакалавров по специальности «Физика» Венского университета, где при описании содержания учебных модулей по семестрам в учебном плане присутствует дополнение *Unterrichtssprache — Deutsch oder Englisch*. Это отнюдь не означает, что студенты могут выбирать язык обучения (немецкий или английский). Это означает, что в случае приглашения университетом преподавателей из других, не немецкоговорящих, стран языком читаемого курса становится английский. То есть по умолчанию подразумевается, что студенты, изучающие физику, должны изначально владеть английским языком, что, как правило, так и бывает, поскольку уровень владения английским языком выпускников школ этих стран достаточно высок.

К причинам выбора английского языка в качестве средства обучения в европейских университетах можно отнести следующие:

- усиление интернационализации университетов и возможность сотрудничества с лекторами из других европейских университетов;
- увеличение возможностей для академической мобильности студентов в рамках программ по обмену;
- улучшение качества языкового образования как часть языковой политики университета;
- усиление мотивации студентов к овладению английским языком и, как следствие, обеспечение возможностей для будущей успешной карьеры;
- приближение к европейским подходам к изучению языков.

Несмотря на различия в ориентации и целях, все модели СВІ представляют собой видение иностранного языка как средства овладения предметным содержанием и предметного содержания — как ресурса овладения языком. Хотя результаты каждого индивидуального курса и программы зависят от выполнения необходимых условий и деталей его внедрения, общие результаты использования этих моделей доказали свою эффективность и мотивационные преимущества [9].

Являясь элементом компетентностного подхода, как методологическая основа проектирования содержания языкового образования в высшей школе CLIL определяет:

1) место проектируемого компонента содержания образования (иноязычной деятельности будущего специалиста в профессиональной среде) в структуре целостной профессиональной готовности как системе профессиональных и языковых компетенций;

2) характеристики иноязычной коммуникации в структуре профессиональной деятельности, отражающие интернационализацию производственно-рыночных систем, необходимость обмена информацией, обращения к базам данных, точность взаимопонимания при установлении деловых отношений, актуализации межсубъектного общения («без переводчика»);

3) представление языкового образования как неотъемлемого компонента, составной части целостного процесса профессиональной социализации специалиста, специфической коммуникативной ситуации, интегрированной в процессы решения профессиональных задач.

Ключевым понятием в рамках подхода CLIL является модель ситуации использования иностранного языка в качестве инструмента решения профессиональной задачи. Суть указанной ситуации в том, что построение ориентировочной, исполнительской и контролирующей основы действия (постановки и решения профессиональной задачи) опосредуется иноязычной коммуникацией с партнером, профессиональным сообществом, базами данных, консультациями с экспертами и вне таких коммуникаций не может быть выполнено с требуемым уровнем эффективности и конкурентоспособности. Постоянное соотнесение своих действий с принятыми в мировой практике образцами и технологиями в форме обмена информацией, создания и реализации производственных и социально-экономических проектов обеспечивает непрерывное развитие производства и рост компетентности самого специалиста. Моделирование

указанной ситуации в образовательном процессе посредством отбора соответствующего данной модели содержания образования и профессиональных задач, требующих языковой поддержки, является основой проектирования профессионального образования в условиях глобализации рыночно-производственных систем. Таким образом, в основе содержания профессионального образования лежит опыт своего рода безбарьерного вхождения в иноязычную профессиональную среду, что является нормой профессиональной готовности в глобальном информационном обществе. Языковые компетенции при этом со всем основанием могут быть отнесены к важнейшим профессиональным.

По сути, речь идет об овладении профессиональной деятельностью особого вида, приоритетной составляющей которой является взаимодействие с партнерами и различными источниками профессионально значимой информации. Без владения инструментами коммуникации, важнейшим из которых является иностранный язык, профессиональная социализация утрачивает полноту и целостность в современном понимании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Казакова А. Ф. Современные предпосылки модернизации профессионального образования в РФ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 1 (11). С. 65—68.
2. Сибирякова Т. Б. Повышение качества профессионального образования — важное условие обеспечения социально-экономического развития России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 200—203.
3. Широких А. Ю. Типология ошибок и систематика аспектов учебной ситуации по изучению языка // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 312—315.
4. Предметно-языковое интегрированное обучение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.britishcouncil.org/europe/our-work-in-europe/content-and-language-integrated-learning-clil> (дата обращения: 18.12.2014).
5. CLIL: План занятия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.teachingenglish.org.uk/article/clil-a-lesson-framework> (дата обращения: 21.11.2014).
6. Что такое CLIL? [Электронный ресурс]. URL: <https://sites.google.com/a/xtec.cat/clil-principles/what-is-clil> (дата обращения: 23.11.2014).
7. Локтюшина Е. А. Иностранный язык в профессиональной деятельности современного специалиста: проблемы языкового образования. Волгоград: Перемена, 2012. 176 с.
8. Глобальная социология: сравнительные перспективы [Электронный ресурс]. URL: http://www.soc.spbu.ru/obrazovanie/teaching/mag/soc/soc_sp/ (дата обращения: 21.10.2014).
9. Мария Дуэнас. Описание моделей обучения языку через содержание предмета в высшем образовании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publicacions.ub.edu/revistes/bells12/PDF/art04.pdf> (дата обращения: 15.01.2014).

REFERENCES

1. Kazakova A. F. Modern Factors of Modernization of Professional Education in the RF // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. № 1 (11). P. 65—68.
2. Sibiryakova T. B. Increasing of the Professional Education Quality — Important Condition of Providing Social and Economic Development of Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 4 (17). P. 200—203.
3. Shirokikh A. Yu. Typology of Errors and Systematization of English Classroom Aspects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 4 (29). P. 312—315.
4. Content and Language Integrated Learning (CLIL) [Electronic resource]. URL: <http://www.britishcouncil.org/europe/our-work-in-europe/content-and-language-integrated-learning-clil> (date of viewing: 18.12.2014).
5. CLIL: A lesson framework [Electronic resource]. URL: <http://www.teachingenglish.org.uk/article/clil-a-lesson-framework> (date of viewing: 21.11.2014).
6. What is CLIL? [Electronic resource]. URL: <https://sites.google.com/a/xtec.cat/clil-principles/what-is-clil> (date of viewing: 23.11.2014).
7. Loktyushina E. A. A Foreign Language in the Vocational Activity of a Modern Specialist: the problems of language education. Volgograd: Peremena, 2012. 176 p.
8. Global sociology: comparative perspectives [Electronic resource]. URL: http://www.soc.spbu.ru/obrazovanie/teaching/mag/soc/soc_sp/ (date of viewing: 21.10.2014).
9. Maria Duenas. Description of Prototype Models for Content-Based Language Instruction in Higher Education [Electronic resource]. URL: <http://www.publicacions.ub.edu/revistes/bells12/PDF/art04.pdf> (date of viewing: 15.01.2014).